

Политика – Política

Левые и правые популисты в Испании: от истоков до пандемии коронавируса

А.Л. Дунаев

→ Аннотация

После смерти Франко в 1975 году в Испании произошел переход к демократии, сопровождавшийся складыванием двухпартийной партийно-политической системы. Хотя в целом этот переход носил мирный характер, он не решил целый ряд важных проблем испанского общества, которые приобрели первостепенное значение в последнее десятилетие. Особенности режима, закрепленного Конституцией 1978 года, вместе с последствиями финансово-экономического кризиса 2008–2010 годов, создали ту питательную среду, в которой в 2010-е годы выросли популистские партии. В настоящей статье рассмотрены кризис постфранкистской политической модели как предпосылка возникновения популистских партий, особенности их программ, а также действия, предпринятые ими в условиях пандемии коронавируса. Автор отмечает, что к 2014 году сложилась ситуация, в которой основные партии страны либо продемонстрировали неготовность решать насущные проблемы, либо предложили решения, неприемлемые для значительной части населения. В такой ситуации социальный протест начал обретать свою политическую форму. Появление популистов в электоральном поле в значительной степени обновило политическую повестку страны, оживив дискуссии по актуальным вопросам и заставив меняться «тяжеловесов» испанской политики – социалистов и Народную партию. Автор заключает, что трансформация политического дискурса способна привести к обновлению всей политической системы страны и поиску новых решений для вопросов, которые остаются ключевыми в политической повестке Испании на протяжении последних десятилетий.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-2-31-41>

Исследовательская статья

Дунаев Александр Львович, к.ист.н., внештатный сотрудник Центра проблем безопасности и развития при факультете мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва (Россия)

E-mail:

aleksandr.dunaev@gmail.com

Для корреспонденции: 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1, стр. 51

Для цитирования: Дунаев А.Л. Левые и правые популисты в Испании: от истоков до пандемии коронавируса. *Иberoамериканские тетради*. 2020, 8(2): 31–41. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-2-31-41>.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2020

Принята к публикации: 05.10.2020

→ Ключевые слова

Испания, популизм, кризис, пандемия коронавируса, двухпартийная модель, Podemos, Vox

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Политическая модель, предложенная обществу правящей элитой в непростых условиях второй половины 1970–х годов, когда многим казалось, что Испания балансирует на грани новой гражданской войны, преследовала две основные цели. Во-первых, страна должна была преодолеть или, по крайней мере, ослабить сохранявшийся со времен гражданской войны раскол на победивших франкистов и проигравших республиканцев. Во-вторых, нужно было 'нейтрализовать' и вовлечь в политический процесс те силы, которые могли бы бросить вызов сложившейся структуре общества. К их числу относились как левые партии (Социалистическая рабочая и Коммунистическая), мечтавшие об установлении республики, так и каталонские и баскские националисты, боровшиеся за отделение от Испании.

Постфранкистская демократия: *transición* или *transacción*?

В рамках новой модели, закрепленной в Конституции 1978 года¹, можно выделить несколько ключевых аспектов, предопределивших политическое развитие страны в последующие десятилетия. Испания оставалась монархией, в которой король хотя и не располагает всей полнотой власти, но не несет ответственности и обладает довольно широкими полномочиями, например, подписывает законы, объявляет о проведении референдумов, созывает и распускает парламент, назначает главу и членов Кабинета министров, а также возглавляет вооруженные силы. Кроме того, монарх должен играть роль арбитра в кризисных ситуациях. Во многом, эти прерогативы были скопированы с функций «главы государства», прописанных во франкистском Основном законе 1967 года². Огромное значение имело то, что Хуан Карлос I провозгласил себя королем всех испанцев вне зависимости от их политических предпочтений: тем самым монархия взяла на себя роль объединительного символа для расколотого испанского общества.

Проблему баскского и каталонского сепаратизма Конституция решала путем разделения Испании на автономные сообщества. Благодаря этому, из уникальных территорий в составе Испании с богатыми традициями борьбы за независимость Страна Басков и Каталония превратились лишь в две из семнадцати автономий. Вместе с тем Конституция закрепляла единство и неделимость Испании, что создавало юридическое противоречие (унитарное государство versus государство автономий), которое впоследствии сыграло важную роль в каталонском кризисе 2017 года.

Наконец, социалистическая и коммунистическая партии были не только легализованы, но и допущены к непосредственному управлению страной при условии признания монархии и отказа от республиканских лозунгов. В последующие годы судьба этих двух партий сложилась по-разному: если социалисты стали одной из двух крупнейших политических сил страны, то коммунисты утратили свое влияние и на рубеже 1980–1990-х годов были вынуждены трансформироваться в новые политические образования.

Что касается избирательной системы, то в ее основу был положен метод Д'Ондта, который обеспечивает на выборах непропорциональное преимущество победившей партии и дискриминирует политические силы, занявшие третье или четвертое места. Это привело к тому, что в испанской политике на три десятилетия установилось доминирование двух основных партий – Социалистической и Народной, – которые могли вступать в парламентские коалиции с более мелкими политическими силами, но неизменно формировали однопартийные кабинеты, не допуская в них присутствия своих временных союзников. Кроме того, метод Д'Ондта обеспечивал непропорционально

1 "Constitución Española. Núm. 311 del 29.12.1978," Boletín Oficial del Estado, accessed July 1, 2020, <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229>.

2 "Ley Orgánica del Estado. Núm. 9 del 11.01.1967," Boletín Oficial del Estado, accessed July 1, 2020, <https://www.boe.es/boe/dias/1967/01/11/pdfs/A00466-00477.pdf>.

большое представительство в Кортесах баскским и каталонским националистическим силам, которые занимали первые места на выборах в своих автономиях, но не давал им возможности существенно влиять на политику, проводимую правящей партией.

Кризис испанской партийно-политической системы

Такая система оказалась довольно стабильной и без особых потрясений продержалась до конца 2000-х годов. По сути, она устраивала всех: правящие элиты сохранили контроль над «командными высотами», левые и националисты получили свою долю властного пирога. По меткому выражению испанского историка Хуана Эславы Галана, трансформация политической системы страны в первое десятилетие после смерти Франко представляла собой скорее не *transición* («переход»), а *transacción* («сделку»)¹.

Однако мировой финансово-экономический кризис, разразившийся в 2008 году, не только подорвал испанскую экономику, но и запустил или активизировал ряд политических процессов, с которыми постфранкистское государство оказалось не способно справиться.

В 2009 году правительство социалистов под руководством Хосе Луиса Родригеса Сапатеро попыталось побороть кризис при помощи кейнсианских мер, однако успеха не снискало. Находясь под сильным давлением со стороны Брюсселя и Европейского Центрального Банка², испанский премьер сначала согласился на сокращение бюджетных расходов³, а затем назначил досрочные выборы на осень 2011 года, на которых социалисты потерпели поражение и были вынуждены уступить бразды правления Народной партии.

Кабинет Мариано Рахоя выбрал тактику бюджетной экономии и пошел на существенное сокращение социальных расходов. Это вызвало сильный социальный протест, давший начало движению «Indignados» («Возмущенные»). По сути, к 2014 году сложилась ситуация, в которой обе основные партии страны либо продемонстрировали свою неготовность решать насущные проблемы страны, либо предложили такие решения, которые оказались неприемлемы для значительной части населения.

В 2014 году социальный протест обрел политическую форму с появлением партии Podemos, которая быстро приобрела широкую популярность и бросила вызов монополии социалистов на левом фланге политического поля. В свою очередь, позиции правой Народной партии серьезно пошатнулись с появлением партии Ciudadanos: первоначально ее иногда тоже относили к популистским, но затем общепринятым стало ее восприятие как неолиберальной правополитической силы⁴.

В результате, если на выборах 2011 года все еще сохранялось привычное доминирование двух партий, то выборы декабря 2015 года стали поворотным моментом в современной политической истории Испании: появление в Кортесах четырех крупных фракций (социалистов, Народной партии, Podemos и Ciudadanos) положило конец существованию двухпартийной системы.

Этим трансформация политической системы Испании не ограничилась. В последнее десятилетие престиж испанской монархии оказался сильно подорван чере-

1 Eslava Galán 2013, 348.

2 Дунаев 2015, 132.

3 Claudi Pérez and Carmen Pérez-Lanzac, "El BCE publica el cruce de cartas entre Trichet y Zapatero," *El País*, December 19, 2014, https://elpais.com/economia/2014/12/19/actualidad/1419016384_360049.html.

4 Дунаев А.Л. Уходящая натура. Почему неолиберальные политики нового формата не добились успеха [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ukhodyashchaya-natura-pochemu-neoliberalnye-politiki-novogo-formata-ne-dobilis-uspekha/> (дата обращения: 01.07.2020).

дой коррупционных скандалов, в которых оказались замешаны инфанта Кристина и король Хуан Карлос I, вынужденный отречься от престола в 2014 году в пользу своего сына Филиппа.

Впрочем, и после отречения поток нелицеприятных новостей, касающихся теперь уже «почетного» монарха, не прекратился. В марте 2020 года швейцарская газета «Tribune de Genève» опубликовала сведения о том, что двенадцатью годами ранее саудовский король Абдалла ибн Абдул-Азиз Аль Сауд перечислил Хуану Карлосу 100 млн долларов на швейцарский счет одного панамского фонда, вероятно, в знак благодарности за награждение его Орденом Золотого руна и за подписание соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между Мадридом и Эр-Риядом. В 2012 году 65 млн долларов из этих средств отправились на багамский счет немецкой предпринимательницы Коринны Ларсен, «подруги» Хуана Карлоса¹. В свою очередь, британская «Daily Telegraph» сообщила, что доходы от панамского фонда получал и Филипп VI². Пытаясь спасти репутацию королевского дома, нынешний монарх заявил, что ничего об этом не знал, отказался от наследства своего отца и отменил выплату содержания Хуану Карлосу со стороны испанского государства в размере 200 тысяч евро в год³. Сам же почетный король в начале августа 2020 года сообщил сыну о намерении уехать из страны и отправился в Доминиканскую Республику, хотя и не исключил своего возвращения в Испанию в будущем⁴.

Помимо скандалов, на восприятие испанцами королевского дома повлияли и политические промахи Филиппа VI в ходе каталонского кризиса 2017 года: тогда он не сумел выступить в роли арбитра в противостоянии Мадрида и Барселоны, фактически поддержав силовые действия правительства Мариано Рахоя.

В совокупности все эти факты поставили под сомнение ту символическую объединительную роль, которую испанская монархия играла после 1975 года. Авторитет монархии в последние годы неуклонно падает. Если в 2010 году, по данным опросов, 57% испанцев выступало за сохранение монархии и лишь 26% предпочло бы республиканскую форму правления⁵, то в 2020 году доли монархистов и республиканцев сравнялись (по 47%), а 62% испанцев заявили о том, что желают проведения референдума о форме государственного устройства⁶.

Что касается системы автономий, которая в конце 1970-х годов казалась удачным решением проблемы сепаратизма, то сорок лет спустя она обернулась такими проблемами, которые поставили под угрозу целостность испанского государства. Кульминацией стал каталонский кризис осени 2017 года, когда сторонники отделения от Испании провели несанкционированный референдум, а затем приняли одностороннюю декларацию о независимости. Для восстановления контроля над мятежной

1 Sylvain Besson and Caroline Zumbach, "Une enquête dévoile l'argent secret de l'ex-roi d'Espagne à Genève," *Tribune de Genève*, March 3, 2020, <https://www.tdg.ch/geneve/actu-genevoise/enquete-devoile-argent-secret-lexroi-despagne-geneve/story/31925842>.

2 James Badcock, "Spanish king named on offshore fund linked to €65m Saudi 'gift'," *Daily Telegraph*, March 14, 2020, <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/03/14/spanish-king-named-offshore-fund-linked-65m-saudi-gift/>.

3 "Felipe VI de España renuncia a recibir herencia de su padre Juan Carlos y le retira asignación," *El Universo*, March 15, 2020, <https://www.eluniverso.com/entretenimiento/2020/03/15/nota/7783614/felipe-vi-espana-renuncia-recibir-herencia-su-padre-juan>.

4 Javier Romero and África Semprún, "Juan Carlos I quiere volver a España cuando regularice su situación fiscal," *El Economista*, August 5, 2020, <https://www.eleconomista.es/politica/noticias/10706360/08/20/Juan-Carlos-I-quiere-volver-a-Espana-cuando-regularice-su-situacion-fiscal.html>.

5 "Un 57% de los españoles prefiere la monarquía a la república, según un sondeo," *La Vanguardia*, October 31, 2010, <https://www.lavanguardia.com/politica/20101031/54063139223/un-57-de-los-espanoles-prefiere-la-monarquia-a-la-republica-segun-un-sondeo.html>.

6 "ElectoPanel (14A): empate técnico entre Monárquicos y Republicanos," *Electomania.es*, accessed July 1, 2020, <https://electomania.es/ep14amonarquierepublica/>.

автономией Мадрид прибегнул к 155 статье Конституции, распустив местное правительство и введя прямое правление¹.

Народная партия, находившаяся у власти с 2011 по 2018 год, не только не сумела предложить удовлетворительного решения для этих трех проблем – социально-экономического кризиса, сепаратизма и дискредитации конституционной монархии, – но и усугубила их. Кроме того, ее имидж был серьезно подорван коррупционными скандалами, которые, в конечном итоге, вынудили Мариано Рахоя подать в отставку в июне 2018 года.

В свою очередь, социалисты пережили тяжелый кризис в 2016 году². Его непосредственной причиной стал вопрос о том, воздержаться или проголосовать против второго Кабинета Мариано Рахоя; однако, по сути, речь шла о конфликте между центристами под руководством Сусаны Диас и левым крылом, которое возглавлял Педро Санчес. Победа последнего обозначила переход партии на более радикальные позиции, что позволило ей успешнее конкурировать с Podemos за голоса левых избирателей.

Иными словами, Социалистическая и Народная партии, служившие ядром политической системы страны с начала 1980-х до 2010-х годов, во многом были не решением, а частью проблемы. Их неспособность предложить адекватные решения тем трудностям, с которыми столкнулось испанское общество, привело к падению доверия избирателей к этим двум политическим силам, да и в целом к существующей партийно-политической системе. Вместе с тем, чтобы выдержать конкуренцию со стороны новых партий, социалисты и народники были вынуждены перейти на более радикальные позиции, сместившись, соответственно, влево и вправо.

Согласно опросам, проведенным в рамках проекта «Евробарометр», осенью 2013 года политическим партиям доверяли лишь 6% испанцев, а функционированием демократической системы были довольны только 24%³. Избиратели разуверились в том, что голосование за одну из партий, встроенных в институциональную структуру либеральной демократии, может привести к каким-либо значимым политическим изменениям, в результате чего образовался политический вакуум⁴. Начиная с 2014 года, его стали заполнять новые силы, которые принято относить к популистским⁵.

Появление популистских партий

Партия Podemos, впервые громко заявившая о себе в мае 2014 года, когда она сумела набрать 8% голосов избирателей на выборах в Европейский парламент, выделялась не только своими радикальными левыми лозунгами, но и самой организационной структурой, которая шла вразрез с привычными для Испании схемами. Испанские партии зачастую обладают жесткой вертикальной структурой и носят достаточно закрытый характер. В свою очередь, Podemos с самого начала сделала ставку на горизонтальную модель и, по сути, представляла собой партию-движение⁶, что придавало ей большую демократичность и вызывало симпатии левого электората, уставшего от жесткой структурированно-

1 Дунаев А.Л. Мадрид – Барселона: матч продолжается [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/madrid-barselona-match-prodolzhaetsya/> (дата обращения: 01.07.2020).

2 Juanma Romero, "2016, el año en el que el PSOE estalló," *El Confidencial*, December 31, 2016, https://www.elconfidencial.com/espana/2016-12-31/crisis-psoe-2016-el-ano-psoe-estallo_1310339/.

3 "European Economic Forecast. Summer 2020 (Interim)," European Commission, accessed July 3, 2020, https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/ip132_en.pdf.

4 Matthews-Ferrero 2018, 102; Fernández-García and Luengo 2018, 54.

5 José Juan Toharia, "De la desconfianza política a una segunda transición," *El País*, November 19, 2015, https://elpais.com/politica/2015/10/29/actualidad/1446132439_272183.html.

6 Хенкин 2019, 109.

сти социалистов и от невыразительности Коммунистической партии и других левых политических образований. Важным элементом успеха Podemos была харизматичность молодого лидера партии – университетского профессора Пабло Иглесиаса, который был не только тезкой основателя испанской Социалистической партии, но и ярким медийным персонажем, получившим известность как один из ведущих популярной телепрограммы «La Tuerka».

В идейном плане Podemos сделала ставку на жесткую критику не только политики бюджетной экономии, проводившейся Кабинетом Мариано Рахоя, но и института монархии и, в целом, политической и экономической элиты страны, которая, по утверждению партии, была сильно коррумпирована и установила в стране олигархический «режим 78-го года», не допускающий граждан к управлению.

По мнению Podemos, доминировавший в Испании на протяжении сорока лет стереотип о том, что осуществившийся на рубеже 1970–1980-х годов «переход» и «демократия» неразрывно связаны друг с другом, неверен. Стране нужен «второй переход» («segunda transición»), который станет не очередной сделкой между элитами и политическими силами, а подлинным переходом к демократии¹.

Избранные лозунги и тактика принесли Podemos широкую поддержку левых избирателей, позволив ей перетянуть на свою сторону не только сторонников радикальных левых партий, но и тех многих избирателей, которые ранее поддерживали социалистов. На выборах, состоявшихся в декабре 2015 года, партия набрала 12,7% голосов, а на досрочных выборах в июне 2016 года, в коалиции с другими левыми силами (Unidos Podemos), сумела улучшить этот результат до 13,4% и сформировать третью по численности фракцию в Кортесах.

На выборах в апреле и ноябре 2019 года коалиция, сменившая название на Unidas Podemos, сдала позиции, получив 12% и 12,8% голосов избирателей соответственно и опустившись на четвертое место по количеству депутатов в нижней палате парламента, но, после долгих и трудных переговоров, добилась вхождения в первый в истории постфранкистской Испании коалиционный кабинет, в котором Podemos досталось пять портфелей.

Если Podemos сумели вырасти в партию национального уровня, прежде всего, благодаря обращению к социально-экономической тематике и использованию лево-радикальных лозунгов, то для ультраправой Vox, которая была основана Сантьяго Абаскалем в декабре 2013 года и в первые годы своего существования получала минимальную поддержку на общенациональных выборах², трамплином в большую политику стал каталонский кризис 2017 года.

Vox воспользовалась тем, что ни одна из крупных общеиспанских политических партий не сумела предложить приемлемое решение каталонской проблемы. Находившаяся у власти Народная партия, во многом спровоцировала волнения в Каталонии своей невнятной политикой в предыдущие годы. Что же до левых партий, то после бурных событий осени 2017 года социалисты призывали к диалогу, хотя и придерживались принципа неделимости Испании, а Podemos предлагали разрешить каталонцам провести голосование по вопросу о самоопределении. Однако для сторонников независимости этого было слишком мало, а для ее противников (и значительной части населения страны) слишком много.

1 Franzé 2017, 226–228.

2 В декабре 2015 года во всей Испании за нее проголосовало 0,23% избирателей, а полгода спустя – всего 0,2%. См. Boletín Oficial del Estado, <https://www.boe.es>.

В этих условиях Vox легко нашли свою нишу, выступив в роли защитников Испании от сепаратистской угрозы¹. Партия подала несколько исков против каталонских политиков, принимавших участие в организации референдума, и подвергла критике всю модель государства автономий, порочную в своей основе, с ее точки зрения², чем привлекла к себе внимание консервативных избирателей.

К риторике о необходимости сохранения единства Испании Vox присовокупила националистские, антифеминистские и исламофобские лозунги, отстаивание традиционных ценностей и традиций (например, коррида), а в экономическом плане взяла на вооружение либеральные лозунги, такие как сокращение налогов, поощрение предпринимательства и борьба с бюрократией. Вместе с тем, Vox подчеркивала тот факт, что она является *современной* правой партией, которая, в отличие от Народной, исторически никак не связана с Фалангой, правящей и единственной разрешенной партией времен франкистской диктатуры³.

Стоит отметить, что приверженность партии либеральным идеям, традиционным ценностям и нативизму, с одной стороны, и почти полное отсутствие характерного для популизма противопоставления коррумпированных элит и угнетаемого народа, с другой, приводит некоторых исследователей к выводу о том, что Vox представляет собой силу не столько популистскую, сколько националистическую и праворадикальную⁴.

Дискурс Vox привлек симпатии не только ультранационалистов, но и консервативную часть электората Народной партии. Первым ощутимым успехом для Vox стали региональные выборы в Андалусии в декабре 2018 года, на которых, вопреки предвыборным прогнозам⁵, она сумела получить 11% голосов и 12 депутатских мандатов в местном парламенте. По результатам общенациональных выборов в апреле 2019 года Vox провела 24 депутата в Кортесы, а на повторных выборах в ноябре увеличила их число до 52, сформировав третью по численности фракцию в нижней палате.

Vox и Podemos в условиях пандемии коронавируса

Испания оказалась в числе наиболее пострадавших от пандемии стран ЕС. Ко 2 сентября 2020 года число заболевших новым вирусом достигло 471 тыс. чел., из которых более 29 тыс. скончались. Введение карантинных мер замедлило распространение болезни, но, в то же время, нанесло тяжелый ущерб экономике страны: по оценкам Европейской комиссии, в 2020 году испанский ВВП сократится на 11%, а в 2021 году восстановится лишь на 7%⁶.

Ко времени начала пандемии коронавируса в Испании Podemos и Vox оказались в разных условиях. Первая партия входит в состав коалиционного Кабинета Педро Санчеса и потому причастна к принимаемым властями решениям, что делает ее более уязвимой к нападкам со стороны оппозиции. В свою очередь, вторая могла пожинать плоды своего успеха на общенациональных выборах и, будучи в оппозиции, беспрепятственно критиковать действия «социал-коммунистического» правительства.

1 Филатов Г.А. Досрочные выборы в Испании: правые возвращаются [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам.

URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dosrochnye-vybory-v-ispanii-pravye-vozvrashchayutsya/> (дата обращения: 04.07.2020).

2 "Manifiesto fundacional," Vox, accessed July 4, 2020,

https://www.voxespana.es/biblioteca/espana/nosotros/gal_a45b90181103095110.pdf.

3 González Enríquez 2017, 34.

4 Ferreira 2019, 86–93.

5 Rafael Méndez, "¿Por qué han vuelto a fallar las encuestas?: 'El voto se decide cada vez más tarde'", *El Confidencial*, December 5, 2018, https://www.elconfidencial.com/espana/2018-12-05/vox-elecciones-andalucia-encuestas-tezanos-cis_1683974/.

6 "European Economic Forecast. Summer 2020 (Interim)."

С точки зрения Vox, пугающие цифры заразившихся и погибших от коронавируса стали прямым следствием «преступных» действий властей. Весьма показательным был отказ Vox присутствовать на траурной церемонии в память о погибших от коронавируса, которая состоялась 17 июля 2020 года: тогда участие приняли не только все члены правительства, нынешний и бывшие премьер-министры, но и глава ВОЗ Тедрос Аданом Гебреисус. Лидер Vox Сантьяго Абаскаль заявил, что это «оправдательная церемония» правительства, которое действовало, как «палач», и теперь вдвое занижает реальное количество умерших¹. В начале сентября лидер Vox рассказал, что за период пандемии дважды общался с главой Кабинета, но эти разговоры были совершенно бесполезны, потому что Санчес «врал» и пытался использовать его в своих целях². В свою очередь, пресс-секретарь ультраправой партии Хорхе Буксаде заявил, что «испанский народ вопиет "Санчес, уходи!"» и что Vox поставит в парламенте вопрос о вотуме недоверия. На сомнения журналистов относительно перспектив этой инициативы Хорхе Буксаде ответил, что его партия не руководствуется политическими ожиданиями, а прислушивается к голосу испанских семей, работников и мелких предпринимателей: «Вотум недоверия можно видеть на улицах, на обедах и ужинах, на бульварах, в закрытых магазинах и в социальных сетях»³.

Впрочем, Vox не ограничилась одной лишь критикой и предложила свою программу по борьбе с кризисом, выдержанную в характерном для нее духе⁴. В десяти пунктах программы Vox настаивала на том, что государство должно организовать массовое тестирование населения на наличие вируса и задействовать вооруженные силы, полицию и Гражданскую гвардию для более эффективной борьбы с распространением болезни. В экономической сфере партия призвала отменить налоги на предприятия, наследство, потребление воды, газа и электричества со стороны населения, позволить оказывать финансовую поддержку пенсионным фондам и сберегательным кассам. Далее следовали предложения усилить пограничный контроль, отказаться от выделения средств на международную помощь, значительно урезать расходы на политические партии, профсоюзы и НКО и отправлять в отставку руководство тех автономий, которые посягают на принцип национальной солидарности.

В свою очередь, Podemos в условиях пандемии сосредоточилась на социально-экономической тематике. Признавая, что вызванный коронавирусом кризис грозит Испании тяжелейшими социально-экономическими последствиями, Пабло Иглесиас и его сторонники подчеркивали, что масштаб эпидемии в стране обусловлен не столько заразностью нового вируса, сколько катастрофическими последствиями урезания расходов на здравоохранение, предпринятого Кабинетом Мариано Рахоя в рамках политики бюджетной экономии.

В то же время, коалиционное правительство, по мнению партии, предприняло максимум усилий для обеспечения социальной защиты населения. В частности, были повышены пенсии, зарплаты государственных служащих и минимальная оплата труда, налажена выплата пособий работникам, оказавшимся на грани увольнения, и запре-

1 "Abascal anuncia que Vox no acudirá al homenaje a las víctimas del Covid-19," *La Vanguardia*, June 21, 2020, <https://www.lavanguardia.com/politica/20200621/481887442704/abascal-vox-homenaje-victimas-covid-19.html>.

2 "Abascal asegura que Sánchez excluye a Vox en la ronda de contactos y dice que no le "preocupa", *El Diario*, September 1, 2020, https://www.eldiario.es/politica/abascal-asegura-que-sanchez-excluye-a-vox-en-la-ronda-de-contactos-y-dice-que-no-le-preocupa_1_6194609.html.

3 "Vox: "La moción de censura está en la calle y en los negocios cerrados," *El Diario*, August 31, 2020, https://www.eldiario.es/politica/vox-la-mocion-de-censura-esta-en-la-calle-y-en-los-negocios-cerrados_1_6191114.html.

4 "Programa Protejamos España," Vox, accessed July 7, 2020, <https://www.voxespana.es/programa-protejamos-espana>.

щено выселение лиц, оказавшихся неспособными обслуживать долг по ипотеке¹. Особое значение Podemos придает введению с середины июня 2020 года «минимального жизненного дохода» («*ingreso mínimo vital*»), который призван улучшить материальное положение наименее обеспеченных слоев населения; по оценкам правительства, его получателями могут стать 2,3 млн чел., или 850 тыс. семей².

В рамках политики по смягчению социального неравенства партия также предложила ввести так называемый «коронавирусный налог» на крупные состояния. По замыслу Podemos, его должны будут выплачивать владельцы состояний размером более 1 млн евро (около 114 тыс. чел.). Он должен будет носить прогрессивный характер и принесет государственному бюджету 11 млрд евро в год, что позволит отменить налог на имущество³.

Кроме того, Podemos увидела в кризисе возможность реализовать меры, направленные на усиление социальной справедливости, причем не только в Испании, но и во всем мире. В начале апреля партия призвала ЕС способствовать отмене долгов беднейших стран, работать над прекращением региональных конфликтов и оказать поддержку ВОЗ⁴.

* * *

Появившись в политическом пространстве Испании, каждая из двух радикальных партий, рассмотренных в данной статье, избрала для себя приоритетную тематику. Для Podemos ею стала борьба с социально-экономическим неравенством, для Vox – сохранение единства Испании. В экстремальных условиях пандемии коронавируса обе политические силы, по сути, остались верны своему изначальному выбору, но предпочтения испанского избирателя изменились, что сказалось на их электоральной поддержке.

Как показывают опросы общественного мнения, подход Podemos оказался более выигрышным. По данным Центра социологических исследований (*Centro de investigaciones sociológicas*, CIS), в последние месяцы уровень электоральной поддержки партии был близок к результату, который она получила на ноябрьских выборах (12,8%): снизившись с 13,6% в феврале⁵ до 11,4% в июне⁶, он вырос до 12,1% в июле⁷ и до 12,6% в августе⁸. В свою очередь, Vox, за которую в ноябре отдали свои голоса 15,1% избирателей, потеряла чуть больше одного процента поддержки к январю, затем почти вернулась к пятнадцатипроцентной планке в марте, после чего прова-

1 Juan Ruiz Sierra, "Iglesias: "La crisis social se va a agravar. Vienen momentos muy difíciles", *El Periódico*, June 6, 2020, <https://www.elperiodico.com/es/politica/20200606/discurso-pablo-iglesias-consejo-ciudadano-podemos-crisis-social-agravar-momentos-dificiles-7989266>.

2 Gabriel Ubieta, "El Gobierno aprueba el ingreso mínimo vital, para sacar de la pobreza a 850.000 familias," *El Periódico*, May 29, 2020, <https://www.elperiodico.com/es/economia/20200529/gobierno-aprueba-ingreso-minimo-vital-7979756>.

3 Olga Rodríguez, "Quien tenga un patrimonio de un millón pagará 20.000 euros al año por el impuesto de Podemos," *El Independiente*, May 12, 2020, <https://www.elindependiente.com/economia/2020/05/12/un-patrimonio-de-un-millon-pagaria-20-000-euros-al-ano-por-el-impuesto-a-las-fortunas-de-podemos/>.

4 "Frente a la COVID-19, Podemos exige justicia global y cambios en la deriva reaccionaria de la geopolítica internacional," Podemos, accessed July 4, 2020, <https://podemos.info/frente-covid-19-podemos-exige-justicia-global-cambios-deriva-reaccionaria-geopolitica-internacional/>.

5 "Estimación de voto. Estudio No. 3273. Febrero 2020," CIS, accessed July 4, 2020, http://datos.cis.es/pdf/3273_Estimacion.pdf.

6 "Estimación de voto. Estudio No. 3283. Junio 2020," CIS, accessed July 4, 2020, http://datos.cis.es/pdf/3283_Estimacion.pdf.

7 "Estimación de voto. Estudio No. 3288. Julio 2020," CIS, accessed July 4, 2020, http://datos.cis.es/pdf/3288_Estimacion.pdf.

8 "Estimación de voto. Estudio No. 3290. Agosto 2020," CIS, accessed July 4, 2020, http://datos.cis.es/pdf/3290_Estimacion.pdf.

лилась до 11,6% в июле и несколько отыграла падение в августе, достигнув уровня поддержки в 12,3%¹.

Можно предположить, что такой результат обусловлен сменой политической повестки в стране на фоне пандемии коронавируса. Сепаратистская угроза, которую в последние два года умело эксплуатировала Vox, в последние месяцы отступила на второй план: испанцев больше беспокоят проблемы безработицы и экономического кризиса, а на этом поле Podemos может предложить электорату более привлекательную повестку.

В целом, относительно быстрое вовлечение двух радикальных партий в «большую политику», разумеется, не привело к мгновенному решению острых проблем, с которыми Испания столкнулась в последнее десятилетие. Однако сам факт появления этих сил в значительной степени обновил политическую повестку страны, оживил дискуссии по вопросам, которые тревожат общество, и – что немаловажно – заставил меняться «тяжеловесов» испанской политики – социалистов, которым пришлось сместиться влево, и Народную партию, которая была вынуждена четче определять свое положение в правом спектре политического поля. Испанский политический дискурс стал более разнообразным, открылись более широкие возможности для выражения различных позиций, что, в итоге, может привести к значительному обновлению всей политической системы в целом и нахождению новых решений для вопросов, которые остаются ключевыми в политической повестке страны на протяжении последних десятилетий.

→ Список литературы / References

Дунаев, А.Л. Финансовая помощь как инструмент политического принуждения: уроки европейского долгового кризиса // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. – 2015. – №1. – С. 120–151. [Dunaev, A.L. "Finansovaya pomoshch' kak instrument politicheskogo prinuzhdeniya: uroki evropeiskogo dolgovogo krizisa" [Financial aid as a tool of political coercion: lessons from the European debt crisis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* 1 (2015): 120–151.] [In Russian]

Хенкин, С.М. Феномен леворадикального политического лидера: Пабло Иглесиас в Испании // *Актуальные проблемы Европы*. – 2019. – №2. – С. 100–120. <https://doi.org/10.31249/ape/2019.02.05>. [Khenkin, S.M. "Fenomen levoradikal'nogo politicheskogo lidera: Pablo Iglesias v Ispanii" [Radical left political leader: Pablo Iglesias in Spain]. *Urgent Problems of Europe* 2 (2019): 100–120.] [In Russian]

Eslava Galán, Juan. *La década que nos dejó sin aliento* [The decade that took our breath away]. Barcelona: Editorial Planeta, 2013. [In Spanish]

Fernández-García, Belén, and Óscar G. Luengo. "Diferentes vías, un mismo resultado: el éxito electoral de los partidos populistas en Europa Occidental. Una propuesta de análisis" [Different ways, the same result: the electoral success of the populist parties in Western Europe. An analysis proposal]. *Revista Española de Ciencia Política* 48 (November 2018): 45–72. <https://doi.org/10.21308/recp.48.02>. [In Spanish]

Ferreira, Carles. "Vox como representante de la derecha radical en España: un estudio sobre su ideología" [Vox as a representative of the radical right in Spain: a study on its ideology]. *Revista Española de Ciencia Política* 51 (November 2019): 73–98. <https://doi.org/10.21308/recp.51.03>. [In Spanish]

Franzé, Javier. "La trayectoria del discurso de Podemos: del antagonismo al agonismo" [The trajectory of Podemos discourse: from antagonism to agonism]. *Revista Española de Ciencia Política* 44 (July 2017): 219–246. <https://doi.org/10.21308/recp.44.09>. [In Spanish]

González Enríquez, Carmen. *La excepción española: el fracaso de los grupos de derecha populista pese al paro, la desigualdad y la inmigración* [The Spanish exception: the failure of populist right-wing groups against unemployment, inequality and immigration]. Madrid: Real Instituto Elcano, 2017. <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/155407f2-773a-4f08-ad08-aff2df759fdb/DT7-2017-GonzalezEnriquez-Excepcion-espanola-fracaso-grupos-derecha-populista.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=155407f2-773a-4f08-ad08-aff2df759fdb>. [In Spanish]

Mattews-Ferrero, Daniel. "Populismo europeo contemporáneo y la vuelta de la historia" [Contemporary European populism and the return of history]. *Revista CIDOB d'afers internacionals* 119 (September 2018): 85-111. <https://doi.org/10.24241/rcai.2018.119.2.85>. [In Spanish]

Left and right populists in Spain: from origins to COVID pandemics

A.L. Dunaev

→ Abstract

After Franco's death in 1975, a transition to democracy took place in Spain, accompanied by formation of a two-party system. While the overall transition was peaceful, it did not solve a number of important problems in Spanish society that became of paramount importance over the past decade. The peculiarities of the regime enshrined in the 1978 Constitution, combined with the consequences of the financial and economic crisis of 2008-2010, created the breeding ground in which populist parties formed in 2010s. The article examines the crisis of the post-Francoist political model as a prerequisite for emergence of populist parties, particularities of their programs, as well as the actions taken by them in the context of the Coronavirus pandemic. The author notes that by 2014 there developed a situation when the main parties of the country either demonstrated an unwillingness to solve pressing problems or proposed solutions that were unacceptable for a significant part of the population. In such a situation, social protest began to take its political form. The emergence of populists in the electoral field has largely renewed the country's political agenda, revitalizing discussions on topical issues and forcing a change with the 'heavyweights' of Spanish politics – the Socialists and the People's Party. The author concludes that transformation of political discourse can lead to a renewal of an entire political system of the country and a search for some new solutions to issues that remain key on the political agenda of Spain over the past decades.

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-2-31-41>

Research article

Alexander L. Dunaev, PhD (History), Non-staff collaborator, Center for Security and Development Studies, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow (Russia)

E-mail:
aleksandr.dunaev@gmail.com

For correspondence: 119991, Russia, Moscow, Leninskiye Gory, 1, bld. 51

For citation: Dunaev A.L. Left and right populists in Spain: from origins to COVID pandemics. *Cuadernos Iberoamericanos* 8, no. 2 (2020): 31-41. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2020-8-2-31-41>.

Received: 03.09.2020

Accepted: 05.10.2020

→ Keywords

Spain, populism, crisis, COVID pandemics, bipartisanship, Podemos, Vox

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.